

Цянь Яньянь, обняв его, не хотела отпускать, прижавшись лицом к его груди, сказала:

— Я не хочу уходить. Я хочу остаться с тобой. Давай сегодня снова попробуем, хорошо? Ты ведь недавно проходил лечение у врача? Надо же посмотреть, есть ли результат. Завтра мы получим свидетельство о браке, так что давай сегодня попробуем, ладно? Вдруг у тебя получится?

Чжу Ли хотел отказаться, но, увидев надежду в её глазах, не стал этого делать.

Он кивнул и сказал:

— Хорошо.

Цянь Яньянь улыбнулась ещё шире, потянув его за собой:

— Тогда быстро иди в душ. Ты весь в запахе алкоголя. После душа я буду ждать тебя здесь. Ладно?

Чжу Ли вошёл в ванную, а Цянь Яньянь осталась ждать его снаружи.

Услышав звук воды, убедившись, что он моется, она достала свою сумочку и вытащила оттуда флакон с ароматом. Это был дорогой афродизиак, который она заказала из-за границы. Этот аромат, если его вдохнуть, вызывал желание.

Чжу Ли сам по себе не мог возбудиться, поэтому ему приходилось прибегать к таким внешним средствам.

Цянь Яньянь зажгла аромат, поставила его на тумбочку у кровати, а затем легла на кровать, ожидая, когда он выйдет.

...

Чжу Ли действительно недавно проходил лечение у врача. Врач не мог понять, почему у него такая проблема. Лечение, которое он назначал, было самым обычным, ведь если это врождённое, то вылечить это невозможно. Врач сказал, что у него никогда не было ни одного случая возбуждения, так что, скорее всего, это врождённое. У него просто не было этой реакции, так что, возможно, у него были проблемы в этой области.

Но Чжу Ли был уверен, что с ним всё в порядке, ведь все мужские признаки у него были, и утром он просыпался как нормальный мужчина. Но когда дело доходило до женщин, у него не было реакции. Он чувствовал, что что-то не так, но врач не мог ему помочь.

Теперь, выйдя из душа, он увидел лежащую на кровати женщину, такую соблазнительную и сексуальную.

Ему было странно. Ведь это его девушка, которую он любил столько лет, с которой был вместе так долго. У него должна была быть реакция. Но, глядя на неё, извивающуюся на кровати, он не чувствовал ничего, кроме сухости.

Когда она обняла его при входе, у него уже не было реакции, а сейчас тем более. Он всё больше хмурился, но женщина на кровати, увидев его, широко улыбнулась и протянула руку:

— Иди сюда□

Чжу Ли подошёл, и Цянь Яньянь, видя его покорность, обрадовалась. Забравшись на кровать,

она обвила его шею, притянула к себе и начала целовать, кусая его губы, соблазняя его.

Её гибкое тело извивалось на кровати, она взяла его руку и положила на свою талию.

Чжу Ли, у которого на лице не было никакой реакции, почувствовал, что его рука стала холодной.

Цянь Яньянь, соблазнив его, легла на кровать, раскинув руки, и сказала:

— Давай, Чжу Ли, я готова.

Чжу Ли встал и двинулся к ней.

Он собирался что-то сделать, но, едва прикоснувшись к ней, почувствовал отвращение к её губам. Ему было противно.

Когда она целовала его, в его голове постоянно всплывали воспоминания о том, как она занималась сексом с тем иностранцем. Её стоны, её движения — всё это всплыло в его сознании, и он больше не мог сдерживать себя. Ощущение тошноты подступило к горлу, и в следующую секунду он оттолкнул её и побежал в туалет, чтобы вырвать.

Цянь Яньянь, которая уже ждала, что он что-то сделает, увидев это, искадила лицо от гнева, ударила по кровати и подошла к туалету, спросив:

— Чжу Ли, что это значит? Тебе противно от меня? Ты так сильно блюёшь. Ты, блять, считаешь, что прикосновение ко мне отвратительно? А к кому тебе не противно прикасаться? К тому толстяку? К нему тебе не противно, и тебя не тошнит? А от меня тебя тошнит?

Чжу Ли, вырвав, вытер рот. Ему было очень плохо, он не мог понять, что происходит. Он умылся и, видя, как Цянь Яньянь кричит, взял её за руку и мягко сказал:

— Яньянь, это не так, как ты думаешь. Меня тошнит не от прикосновения к тебе. Я просто выпил слишком много сегодня, и меня начало тошнить от похмелья.

Цянь Яньянь не была дурачкой. Он явно не был пьян, его вырвало не от алкоголя. Это было очевидно. Он вырвал от того, что поцеловал её, и теперь он ещё и врал ей?

Цянь Яньянь, как безумная, оттолкнула его руку:

— Чжу Ли, продолжай врать. Я посмотрю, как долго ты будешь меня обманывать. Ты считаешь меня идиоткой? Или слепой? Я видела, как тебя вырвало, и ты ещё хочешь мне что-то сказать? Ты просто не можешь прикасаться к женщинам. Я так тебя соблазняла, а у тебя никакой реакции. Разве это реакция мужчины?

Цянь Яньянь специально потрогала его там, но никакой реакции не было.

— Ты обманываешь себя. Ты хочешь меня обмануть, но тело не обманешь. Ты просто не можешь прикасаться к женщинам. Ты ходил к врачу, проходил лечение, но всё без толку. Ты всё равно не можешь прикасаться к женщинам. Ты такой же, как твой брат. Ты любишь мужчин. Все в вашей семье любят мужчин.

Чжу Ли всегда считал себя нормальным мужчиной. Он не мог любить мужчин, ведь он так долго встречался с Цянь Яньянь. Сначала он был очарован её лицом, как он мог быть ненормальным? Поэтому он не верил, что любит мужчин. Услышав её слова, он не сдержался и

закричал в ответ:

— Хорошо, ты хочешь знать, почему меня вырвало? Я не люблю мужчин, и у меня нет реакции на мужчин. У меня нет реакции на тебя, и меня тошнит, потому что, когда я прикасаюсь к тебе, я вспоминаю, как ты трахалась с тем иностранцем. Я вспоминаю, как вы занимались сексом, и мне противно. Меня тошнит. Довольна? Тебе нравится этот ответ? Я не хотел это говорить, но ты заставила меня вспомнить это. У меня больше нет желания продолжать.

Сказав это, Чжу Ли вышел из комнаты, собираясь уйти. Цянь Яньян, не ожидавшая такого, побледнела. Она испугалась и побежала за ним, обняла его сзади, прижалась к нему и умоляюще сказала:

— Нет, нет, Чжу Ли, я виновата. Я действительно виновата. Прости меня, хорошо? Я знаю, что это моя ошибка. Я просто слишком нервничала, увидев, как тебя тошнит. Я не хотела тебя обидеть. Давай забудем об этом, хорошо? Я виновата, я слишком торопилась. Не уходи, не покидай меня.

Чжу Ли молчал, но его движение остановилось. Он посмотрел на её руку, обвивающую его талию.

...

На следующий день Су Чжиэнь проснулся с ужасной болью в спине. Он едва смог встать, чуть не поскользнувшись и не упав.

Он собирался умыться, ведь с утра нужно было подать чай дедушке — это было семейное правило. Но, вставая, он был ещё сонным, а ноги дрожали, так что он не смог удержаться и, едва встав с кровати, снова упал, на этот раз прямо в объятия Вэнь Гули.

<http://bllate.org/book/17683/1649269>